

Ж.А. Руденко (Севастополь)

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ ЭККЛЕЗИОНИМЫ НА АФРИКАНСКОМ БЕРЕГУ В БИЗЕРТЕ (ТУНИС)

Статья посвящена исследованию роли малоизвестного экклезионима корпусная церковь Павла Исповедника Морского Его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпуса в формировании историко-культурного облика Севастополя. Прослеживаются межкультурные связи Севастополя и Бизерты.

Ключевые слова: *Севастополь, Бизерта, форт Сфаят, Дежбель-Кебир, корпусная церковь святого Павла Исповедника, Святой Андрей Первозванный.*

Пройдут года и пронесутся бури.
Увидим мы опять родной земли поля,
Леса, снега, своих морей лазури,
Отважный взлет родного корабля...
И в призраках минувшего былого
Мы вспомним Африку, Сфаят, Дежбель-Кебир,
Забудется, что было в них плохого,
Запомнится лишь добрый мир.

*(Н.Н. Кнорринг,
стихотворение «Старый рулевой», 1922 год,
преподаватель истории Кадетского корпуса).*

Облик Севастополя формируют не только его военно-морские крепости, форты, бастионы, корабли, героические люди, чьими именами названы площади и проспекты, но и его храмы, его святыни.

Объектом изучения являются агеоантропоним (имя святого) и экклизиионим (номинация культового сооружения),

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

представляющие часть исторически сложившейся лигвокультуры Севастополя и их связь с экклезиионимами в Бизерте (государство Тунис, Африка), а также актуализация фоновых знаний исторического характера.

По подсчету И.В. Грибановой, «в Севастополе как территориальной единице административной структуры РФ (городе федерального значения) насчитывается 59 экклезиионимов как номинаций действующих монастырей, храмов, часовен» [5, с. 56].

«Согласно классификации И.В. Бугаевой, номинация культовых сооружений определяется терминами экклезиионимами, которые образовались в результате трансонимизации агиоантропонимов. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской экклезиионим определяется как «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [4, с. 3]. Е.П. Аринина выделила наиболее значимые характеристики экклезиионима: «В экклезииониме сочетаются «антропоцентричность» и «теологичность», сакральное имя храма является особым связующим звеном человека с Богом, охранительным именем-символом; названия культовых объектов содержат фоновые знания историко-культурного, национально-культурного характера» [1, с. 55].

Список экклезиионимов Севастополя будет неполным без малоизвестной номинации корпусной церкви святого Павла Исповедника и великомученика Алексия Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Морского Кадетского Корпуса.

Святой Павел Исповедник патриарх Константинопольский жил в IV веке. В это время Византийская империя была раздираема богословскими спорами о личности Иисуса Христа. В Армении, в городе Кукузе, куда его отправили в ссылку за проповедь христианства, он принял мученическую кончину (когда он совершал Божественную литургию, ворвались ариане и задушили Павла его святительским омофором).

Православная церковь совершает память святителя Павла 6 ноября (по юлианскому календарю) [2].

Именно этот святой стал небесным покровителем

Морского корпуса в Санкт-Петербурге, потому что 6 ноября 1775 года российская императрица Елизавета Петровна подписала соответствующий указ о его основании. При этом в военно-морском учебном заведении, согласно русской традиции, был устроен домовый храм, посвященный святому Павлу. Вообще, «каждое воинское соединение в российской армии и флоте имели свой престольный праздник, день памяти патрона своей церкви. Каждый христианский храм имел свое название, это имя святого или важный праздник церковного года, выбранный в покровительство [3, с. 506].

Небесным покровителем же всего русского флота являлся Андрей Первозванный. Флаг русского флота украшен Андреевским крестом, символизирующим верность, силу духа и храбрость людей, которые, так же как и Апостол Андрей, готовы перенести все страдания во славу Господа Иисуса. (Согласно древней легенде, Андрей воскресил утопленников своей молитвой, за что впредь стал считаться покровителем мореплавателей и рыбаков).

Как и святой Павел, Андрей Первозванный принял мученическую смерть на кресте, названном впоследствии Андреевским, за веру Христову.

Для всех русских моряков Андреевский крест стал символом преданности своему трудному делу, символом храбрости и стойкости.

Будучи достоянием лигвокультурного сообщества, эти собственные имена получили номинацию агиоантропонимы, а награды, ордена, в том числе и Андреевский крест (знак отличия, орден) – фалеронимы [6, с.17].

Когда из Санкт-Петербурга в Севастополь в связи с реорганизацией Морского корпуса в строящийся Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Кадетский Корпус перевели кадетские роты, то и в новом учебном заведении временная церковь получила название церкви Павла Исповедника (а в 1919 году добавилось название и великомученика Алексия). Настоятелем церкви был отец Александров, митрофорным протоиереем отец Георгий Спасский.

31 октября 1920 года на линкоре «Генерал Алексеев»

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

воспитанники корпуса вместе с преподавателями навсегда покинули Севастополь и ушли в Бизерту (27 декабря 1920 года они прибыли на африканский берег в Бизерту, которую Антуан де Сент-Экзюпери назвал русским Карфагеном). Всех прибывших комиссия из французских и русских офицеров разместила в форте Дежбель-Кебир и Сфаят. На новом месте настоятелем церкви Морского корпуса назначили митрофорного протоиерея о. Георгия Спасского.

«Церковь в честь Павла Исповедника была устроена силами гардемарин и кадет в угловом капонире форта Сфаят. Она стала составной частью Морского корпуса, и церковная жизнь вошла существенным элементом в африканский быт кадетского корпуса. Церковь строилась общими усилиями в глубине коридора, под земляным валом в самом дальнем каземате, слабо освещаемом узкими амбразурами окон. Иконостас был взят с эскадры. Плащеница, хоругви, иконы изготовлялись местными умельцами-художниками. Ризы и церковные облачения сшили дамы. В праздничные дни весной и летом ходили в поля за цветами и зеленью. Религиозным символом Сфаята стала написанная здесь же икона Богородицы «Радость странным». Перед ней всегда горела лампадка» [3, с. 431].

В своей первой речи на новом месте о. Георгий Спасский указал на ту пользу сплоченности, которая была проявлена во время перехода из Севастополя в Бизерту: «Вас немного здесь, но Вы крепки духом, сильны своей сплоченностью, приобрели большой жизненный опыт. Уделите же часть своих духовных богатств на спайку и объединение корпуса... Дайте своим воспитанникам и младшим товарищам ту же закваску, что и у Вас; сделайте из них соль, которой в будущем осолится личный состав Флота возрожденной России».

В дальнейшем о. Георгий Спасский по ходу многочисленных служб сумел прочитать целый курс по истории церковных канонов, а также дать комментарии к службам.

Говоря о значении церкви в жизни кадетского корпуса, преподаватель истории Морского кадетского корпуса Н.Н. Кнорринг отметил: «Вспоминая наши многочисленные церковные службы, можно сказать с уверенностью, что

церковь вносила какую-то умиротворяющую регулярность в наш годовой служебный обиход, объединяла, давала много сладких минут своим утешением и красотой... Вот почему, когда мы вспоминаем нашу Африку, мы вспоминаем и темный коридор и большую комнату с узкими амбразами. Там, над алтарем был нарисован голубь. Церковь разобрали, иконостас сложили, а голубь остался» [3, с. 432].

Здесь, на чужом африканском берегу, обрели последнее пристанище и многие русские, мечтавшие вернуться на родную землю, в Россию и Севастополь. Перед отъездом из Туниса о. Георгий Спасский записал в своем дневнике: «Никто не придет к ним помолиться. Несколько коленопреклоненных моряков стоят вокруг меня. Грустно звучит «вечная память». Одинокие могилы». Судьба разметала русских из Бизерты по разным уголкам, но память о святом Павле, покровителе флота, сохранилась.

В течение многих десятилетий хранительницей истории о Русской эскадре и пребывании её в Бизерте была дочь русского морского офицера, старшего лейтенанта Александра Сергеевича Манштейна, Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн. Из нескольких тысяч русских людей, лишившихся Родины и прибывших в 1920 году в Бизерту, она осталась последней свидетельницей (умерла 21 декабря 2009 в возрасте 97 лет).

Благодаря ей, в 1936 году вместе с «Морским комитетом» (он занимался строительством мемориала в память об императорском флоте) состоялась в Бизерте закладка будущей церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского. В фундамент вложили икону Спасителя, коробочку с русской землей и кусочек пергамента, на котором была указана дата начала строительства.

«Храм был построен в 1937-1939 годах на сбережения русских моряков и эмигрантов, живших в Тунисе, во Франции, в Чехословакии. Церковь Святого Александра Невского, вся белая, с пятью куполами – единственная православная святыня в Бизерте. Её интерьеры пронизаны морской идеей: старинные иконы с кораблей, якоря, люстры, мраморные плиты, снятые с линкора «Генерал Алексеев» и подарен-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

ные храму русским инженером и купцом А.П. Клягиным. В качестве завесы на Царских Вратах в течение многих лет использовался Андреевский стяг. На мраморной доске, расположенной внутри храма, перечислены все корабли, пришедшие в Бизерту в 1920 году. В наши дни храм становится местом поклонения нынешнего русского поколения, берущего на себя ответственность за сохранение памяти о славных русских моряках» [3, с. 504].

Одноименный храм-часовня Александра Невского появился в Голландии совсем недавно. Он находится на берегу бухты.

Экклезионом собор Святого Александра Невского существует и в Париже, помимо Бизерты и Севастополя. Парижскому храму контр-адмирал Н.Н. Машуков (начальник штаба Черноморского Флота в 1920 году) от своего усердия пожертвовал уникальную икону, изготовленную в виде несущегося по волнам корабля с тремя парусами, на которых изображены святые покровители флота: святитель и чудотворец Николай, архиепископ Мирликийский, апостол Андрей Первозванный и исповедник Павел Цареградский. В этом же храме с 1925 года штатным священником был отец Георгий Спасский (бывший священник Морского корпуса в Севастополе. Он же был духовником Ф.И. Шаляпина во Франции). Погребен в усыпальнице при Успенской церкви на кладбище в Sainte-Genevieve des Vois под Парижем.

В нынешнем учебном заведении – институте ядерной энергии и промышленности Севастопольского государственного университета – ничего не напоминает о том, что где-то здесь находился храм Святого Павла Исповедника, покровителя Кадетского корпуса. В музее, который, к счастью, пока существует, нет напоминаний ни о славных и трагических событиях в жизни кадетов в Бизерте, ни об их дальнейшей судьбе, ни о храме, ни о его святом покровителе.

Может быть, когда-нибудь на стенах этого учебного заведения появится памятный знак о Святом Павле Исповеднике, и тогда экклезионом корпусная церковь Святого Павла Исповедника не будет пустым звуком для современных моло-

дых граждан Севастополя, города, вернувшегося в родную гавань – Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. / Е.П. Аринина. – Самара, 2008. – 19 с.
2. Богослужбные указания за 19 ноября // Официальный сайт Московского патриархата.
3. Бойко, В.А. Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпус в Севастополе. / В.А. Бойко – Севастополь: Изд-во СПД Бакулин В.А., 2013. – 640 с.
4. Бугаева, И.В. Агионимы в православной среде. Структурно-семантический анализ: Монография / И.В. Бугаева. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ, 2007. – 139 с.
5. Грибанова, И.В. Агиоантропонимы и экклезионимы в лингвокультурном пространстве Севастополя: X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. – Севастополь: Издательство «Шико-Севастополь», 2016. – 224 с.
6. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 367 с.